

УДК 343

РЕТРОСПЕКТИВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Зинеева И. Н.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье рассматривается вопрос об исторических аспектах становления и совершенствования уголовной ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о постепенном усилении внимания российского законодателя к проблеме охраны водных биологических ресурсов, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Выделены этапы развития и становления уголовно-правовой нормы нарушения правил охраны водных биологических ресурсов. Установлено, что преступное нарушение правил охраны водных биологических ресурсов на всем протяжении развития уголовно-правового запрета было связано с осуществлением различных производственных процессов на водных объектах, круг которых в настоящее время не ограничен теми, которые указаны в диспозиции статьи уголовного закона. Исходя из состояния нормативной базы, определяющей правила охраны водных биологических ресурсов, сделан вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: история развития, становление законодательства, охрана водных биологических ресурсов, развитие нормотворчества, нормативные акты.

Актуальность становления и совершенствования уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов обусловлена множественными проблемами: истощением запасов данных ресурсов, необходимостью их воспроизводства и сохранения. Изучение истории становления и совершенствования уголовной ответственности за данное преступление позволяет проанализировать динамику уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов на протяжении длительного временного периода.

Дореволюционный период. Водные объекты используются людьми еще с древнейших времен. Однако неразвитость промышленности, относительно небольшое количество населения, и способность окружающей природной среды «самостоятельно регенерировать то негативное воздействие, которое оказывал на нее человек» [1, с. 69, 70] до середины XIX в. не требовали вмешательства государства в вопросы, уголовно-правовой охраны водных объектов при осуществлении на них производственной деятельности.

Формирование уголовно-правовых запретов, направленных на охрану водных биологических ресурсов в XVIII–XIX в.в., происходило под воздействием все более активного использования природных ресурсов, развития промышленности, а также нарушения традиционной системы природоохранительных мероприятий, что являлось причиной истощения природных богатств. В этих условиях законодатель был вынужден принять ряд правовых актов, направленных на охрану водных биологических ресурсов.

Основной причиной развития нормотворчества в рассматриваемом периоде времени являлась все более обостряющаяся проблема загрязнения водоемов в связи с

активным развитием судоходства, а также тяжелой и легкой промышленности. Большинство уголовно-правовых норм экологической направленности нашли свое отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. Хотя данные нормы, по сути, устанавливали уголовную ответственность за должностные преступления и напрямую не были направлены на охрану водных биологических ресурсов и среду их обитания от негативного воздействия, они регламентировали правила эксплуатации водных объектов для производства гидротехнических.

Впоследствии указанные нормы были включены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.

Уголовное Уложение 1903 года в двух главах (11 и 36) содержало ряд статей, в которых предусматривалась ответственность за посяательства на водные биологические ресурсы, а в главе 18 «О нарушениях постановлений о производстве строительных работ и о пользовании путями сообщения и средствами сношения» содержались нормы об ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов.

Советский период. В послереволюционный период в области охраны природных ресурсов был принят ряд нормативных документов, касавшихся, в том числе вод. В результате в начале советского периода в российском законодательстве сложилась определенная система норм, закрепляющая правила охраны водных биологических ресурсов, которые по своим технико-юридическим особенностям в значительной степени были приближены к современным.

Законодательство в сфере соблюдения правил охраны водных биологических ресурсов в то время представляло собой сложную систему. Оно включало в себя нормативные акты различной юридической силы, особенностью которых являлось то, что в общем объеме нормативных актов преобладали подзаконные ведомственные акты.

Тем не менее, с 1917 года в стране принимается целый ряд нормативных правовых актов, содержащих положения об охране водных биологических ресурсов и защите интересов государства в данной области [2, с. 92-93]. За первые пять лет существования Советского государства было принято более 200 декретов и постановлений, касающихся охраны природы и общих проблем природопользования. Большинство этих документов было разработано по указанию В. И. Ленина.

Советское уголовное законодательство об охране водных биологических ресурсов берет свое начало от принятого 26 октября 1917 г. на втором Съезде Советов Декрета «О земле», заложившего основы природопользования в стране.

Однако становление института уголовной ответственности в области охраны водных биоресурсов происходило в условиях отсутствия четких теоретических представлений о перспективах развития права. Нередко уголовно-правовые нормы закреплялись в соответствующих административно-правовых актах.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал отдельную ст. 99, посвященную ответственности за нарушение правил охраны природы, в частности «лесов, животных, производство работ без разрешения подлежащих властей, а также разработки недр земли, в случае несоблюдения установленных правил охраны». Диспозиция данной статьи не предусматривала ответственность за несоблюдение

правил охраны водных биологических ресурсов при выполнении производственных процессов.

В статьях Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г., предусматривавших ответственность за незаконное посягательство на водные биологические ресурсы, впервые ответственность дифференцировалась в зависимости от посягательства на различные объекты природы.

Следующий значимый этап в становлении института уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов закономерно связан с принятием в 1960 году Уголовного кодекса РСФСР. По мнению Э. Н. Жевлакова, расширение в УК РСФСР 1960 г. круга норм об охране природы связано с началом осознания опасности неконтролируемого воздействия на окружающую среду в процессе расширения хозяйственной деятельности и усиления антропогенного давления [3, с. 20]. Так, в соответствии со статьей 165 УК РСФСР (нарушение правил охраны рыбных запасов), уголовно-наказуемыми стали деяния, выражающиеся в производстве лесосплава или взрывных работ с нарушением правил, установленных в целях охраны рыбных запасов. Указанное преступление по своей сути являлось новеллой. Впоследствии положения этой статьи нашли свое отражение с некоторыми изменениями в современном российском уголовном законодательстве.

В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года экологические преступления продолжали рассматриваться как преступления против социалистической собственности.

Попыткой решения противоречий между экологическими и экономическими интересами явилось принятие комплексного законодательного акта – Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды № 2010-1 от 19 декабря 1991 года.

Правоприменительная практика в области охраны водных биологических ресурсов в это время регулировалась постановлениями Пленума Верховного Суда СССР, в числе которых можно отметить Постановление Пленума от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 16 января 1986 г. № 2, от 18 апреля 1986 г. № 10 и от 30 ноября 1990 г. № 9); Постановление Пленума от 16 января 1986 г. № 2 «О выполнении судами постановления Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 г. «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов»; Постановление Пленума от 30 ноября 1990 г. № 9 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР о практике применения законодательства об охране природы». К этому перечню следует отнести также Постановление Совета Министров РСФСР от 25 сентября 1987 г. № 384 «О прекращении молевого сплава леса на реках и других водоемах РСФСР» [4].

Таким образом, в советский период уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов получила серьезное развитие, заложив фундаментальные основы уголовной ответственности за совершение данного преступления. Существенной особенностью этого периода является отнесение экологических преступлений к преступлениям против социалистической собственности.

Постсоветский период.

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ впервые в истории российского законодательства объединил все экологические преступления в одну главу, поместив их в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного

порядка». Это свидетельствовало о том, что экологическая безопасность становится новым и важным объектом уголовно-правовой охраны. В ст. 257 Уголовного кодекса Российской Федерации была установлена ответственность за нарушение правил охраны рыбных запасов. По своему содержанию статья 257 УК РФ представляла собой существенным образом измененную редакцию ст. 165 УК РСФСР 1960 г.

С момента принятия данной статьи в первоначальной редакции и до настоящего времени она неоднократно изменялась, что, по нашему мнению, свидетельствует о сложностях, возникавших в процессе реализации уголовной ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов.

Согласно первоначальной редакции статьи 257 Уголовного кодекса РФ, преступными являлись «производство лесосплава, строительство мостов, дамб, транспортировка древесины и другой лесной продукции с лесосек, осуществление взрывных и иных работ, а равно эксплуатация водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов с нарушением правил охраны рыбных запасов, если эти деяния повлекли массовую гибель рыбы или других водных животных, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия».

Особенностью сферы правового регулирования отношений, складывающихся в области уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов, является бланкетный характер запрета, границы действия которого определяются иными нормативными актами различной юридической силы.

Действующий Федеральный Закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в настоящее время является базовым нормативным актом, определяющим государственную стратегию в области охраны водных биологических ресурсов. Он систематизировал и обобщил основные принципы и задачи природоохранительной деятельности государства.

Безусловно, перечень нормативных актов в области нормативного регулирования правил охраны водных биологических ресурсов, не является исчерпывающим. Однако несмотря на многообразие норм назвать данный вопрос решенным нельзя. Это связано с тем, что в настоящее время часть действующих законодательных норм в данной области являются «морально» устаревшей, а другая часть носит декларативный характер, то есть содержит общие положения и заявления без обоснования и конкретизации.

Таким образом, анализ исторических аспектов уголовной ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов свидетельствует об обострении экологических проблем, связанных, в том числе, с сокращением рыбных и кормовых запасов. Преступное нарушение правил охраны водных биологических ресурсов на всем протяжении развития уголовно-правового запрета было связано с осуществлением различных производственных процессов на водных объектах, круг которых в настоящее время не ограничен теми, которые указаны в диспозиции статьи уголовного закона. Законодательство советского периода в сфере соблюдения правил охраны водных биологических ресурсов представляло собой сложную систему, включающую в себя нормативные акты различной юридической силы, при этом преобладали подзаконные ведомственные акты. И именно подзаконными актами в основном регулировались общественные отношения в области экологической безопасности общества, обеспечивающие охрану и рациональное использова-

ние рыб и других водных животных, обитающих в состоянии естественной свободы, видового многообразия рыб, других водных животных.

Наличие большого числа нормативных актов, различных по юридической силе, содержащих правила охраны водных биологических ресурсов, часть из которых не соответствует современным реалиям, сказывается на эффективности применения нормы об ответственности за рассматриваемое преступление. Это свидетельствует о необходимости совершенствования законодательной базы с целью формирования единообразного понимания закона. Основной особенностью сферы правового регулирования отношений, складывающихся в области уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов, является бланкетный характер запрета, границы действия которого определяются иными нормативными актами различной юридической силы.

Список литературы:

1. Попов И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография. – М., Юрлитинформ, 2012. – 472 с.
2. Швеков Г. В. Первый советский уголовный кодекс: учебное пособие. – М., Высшая школа, 1970. – 207 с.
3. Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации. – М.: Изд-во ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 1997. – 240 с.
4. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.). – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2008.

Zineeva I. N. Retrospective responsibility for violations of the rules for water and biological resources protection // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 282-286.

The article is devoted to the historical aspects of the criminal liability establishment and its development in terms of violation of the rules directed to protect water and biological resources. According to the conducted research we can draw the conclusion that Russian legislative bodies increase their attention to the problems connected with the water and biological resources protection also by using the criminal law system. The stages of establishment and development of criminal law standards in terms of violation of the rules for water and biological resources protection have been determined and described. It has been established that the criminal violation of the rules for the protection of aquatic biological resources throughout the development of the criminal law prohibition was associated with the implementation of various production processes on water bodies, the range of which is currently not limited to those specified in the article of the criminal law. On the basis of the regulatory framework which defines the rules of water and biological resources protection, we reached a conclusion that it is necessary to improve the criminal legislation concerning the responsibilities for violation of rules of water and biological resources protection.

Key words: the history of development, establishment of legislation system, protection of water and biological resources, the development of policy-making, regulatory acts.

Spisok literatury:

1. Popov I. V. Prestupleniya protiv prirodnoj sredy: problemy teorii i praktiki: monografiya. – М., YUrlitin-form, 2012. – 472 s.
2. SHvekov G. V. Pervyj sovetskij ugolovnyj kodeks: uchebnoe posobie. – М., Vysshaya shkola, 1970. – 207 s.
3. ZHev'akov EH. N. Ugolovno-pravovaya ohrana prirodnoj sredy v Rossijskoj Federacii. – М.: Izd-vo ZAO «Biznes-shkola «Intel-Sintez». 1997. – 240 s.
4. SHegel'man I. R. Lesnye transformacii (XV-XXI vv.). – Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2008.